

**Гончаровская выставка художников
П.И. Пузыревского и Д.И. Архангельского
к 100-летию со дня рождения писателя**

Ленинский мемориал хранит в своём собрании бесценный личный фонд художника-симбирянина Дмитрия Ивановича Архангельского. Он содержит самые разнообразные, интереснейшие материалы, раскрывающие многие, порой забытые, страницы культурной жизни Симбирска, в самой гуще которой находился Д.И. Архангельский. Среди них те, которые напоминают о событиях более чем вековой давности, связанных с увековечением памяти великого писателя-земляка Ивана Александровича Гончарова, в том числе с созданием ему Дома-памятника.

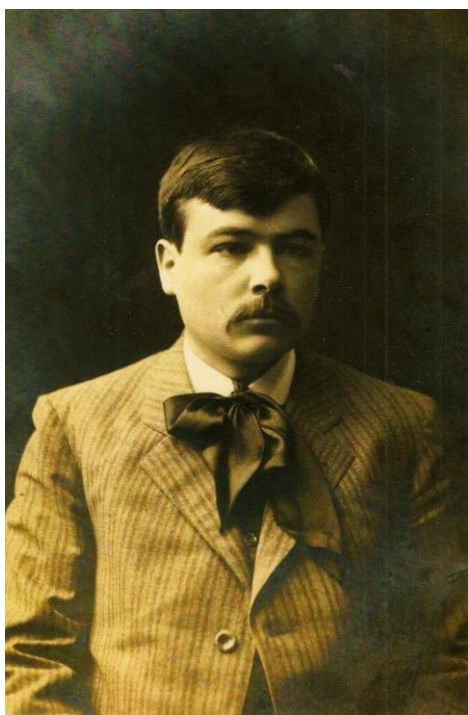
И.Н. Крамской. Портрет И.А. Гончарова

На заседании Симбирской учёной архивной комиссии 2 октября 1901 г. её председатель В.Н. Поливанов, обращаясь к присутствующим, сказал: «15 сентября минуло первое десятилетие со дня кончины И.А. Гончарова. Память великого писателя должна быть особенно дорога Симбирску – месту его рождения <...> Мне кажется, что на представителях местного учёного общества, долженствующего ревниво охранять память своих славных уроженцев, лежит нравственная обязанность в годовщину десятилетия кончины Гончарова возбудить ходатайство об открытии

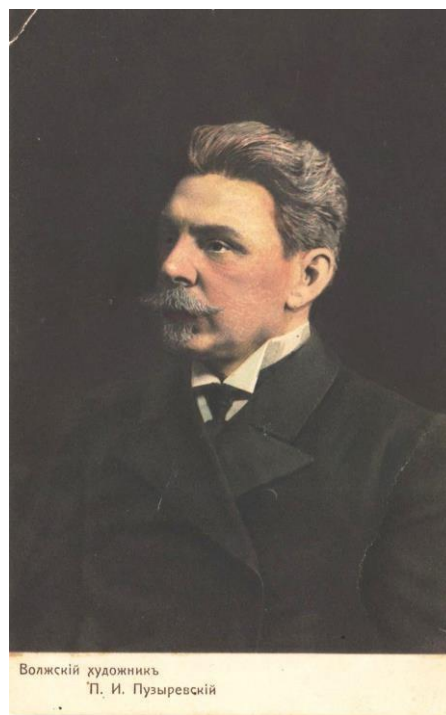
Чистяков и М.К. Клодт, где он четырежды награждался серебряными медалями за свои работы, в 1891 г. Павел Ильич переехал в Симбирск. Здесь он работал учителем рисования и черчения в Симбирском кадетском корпусе и других учебных заведениях.

Многое сделал художник-энтузиаст для развития культурной жизни в городе. Он явился инициатором создания «Общества изящных искусств», бесплатно вёл класс пейзажа в художественных классах при учебно-трудовом пункте, который предназначался для оказания помощи лицам интеллигентных профессий, нуждающимся в трудоустройстве. Большим успехом пользовались выставки акварельных пейзажей П.И. Пузыревского, устраиваемые в окнах писчебумажного магазина. Д.И. Архангельский вспоминал о том, какое восхищение вызывали у жителей Симбирска эти выставки: *«Акварели были такие понятные, солнечные, жизнерадостные, что мой интерес к ним незаметно перешёл в яркое желание и самому писать акварелью этюды».*

С 1904 г. Дмитрий Иванович начинает обращаться за советами и консультациями к П.И. Пузыревскому. Он учится у него дома, а затем в учебно-трудовом пункте. Взаимоотношения учителя и ученика были близкими, теплыми, постепенно они перешли в крепкую дружбу. Сблизила их в дальнейшем и преподавательская работа в учебных заведениях города. Они учат детей не только рисовать, а прежде всего любить и понимать искусство.

Д.И. Архангельский

П.И. Пузыревский

Д.И. Архангельский вспоминал: *«В 1912 г. исполнялось сто лет со дня рождения уроженца Симбирска, писателя-классика И.А. Гончарова. П.И. Пузыревским было задумано ещё в 1910 г. отметить эту знаменательную дату».*

устройством выставки, посвящённой родине И.А. Гончарова. К участию в выставке был приглашен П.И. Пузыревским и я, как его ученик. Моя часть выставки состояла из видов Волги под Симбирском и этюдов деревни.

Подрамники, рамы и щиты для выставки мы делали дома хозяйственным способом. Эта сторона дела была поручена мне. На квартире у меня всю осень и зиму работал столяр с подручным. По данным размерам делали стойки и связи для щитов, ящики для перевозки картин, вязали рамы и т.д.».

Поэтическая влюбленность в Волгу, в родные места вдохновляла художников. Их пленили правдивость и красота стиля в описании Гончаровым волжской природы. Они решили не только увековечить в своих работах Волгу и гончаровские места, но половину сбора с выставки передать в распоряжение архивной комиссии на постройку памятника. Таким образом, содержание картин и цель сбора средств позволили назвать выставку Гончаровской.

5 октября 1910 г. на очередном заседании Архивная комиссия обсуждала «способы, могущие сделать сбор на памятник более интенсивным.

П.И. Пузыревский сообщил, что им предложено устроить передвижную выставку картин, изображающих виды Поволжья. Выставку г. Пузыревский намерен организовать в Симбирске, а затем перевезти в Москву и Петербург. Жертвуя половину чистой выручки от выставки на усиление фонда гончаровского памятника, г. Пузыревский просил членов архивной комиссии прийти на помощь по организации выставки.

Собрание с благодарностью приняло это предложение <...> В.Н. Поливанов принял на себя заботу по приисканию подходящего для выставки помещения в Петербурге».

«Выставка была показана сначала в Симбирске, а затем, в дни Всероссийского съезда художников, в Петербурге», – вспоминал Д.И. Архангельский.

Сведения об этой выставке, содержащиеся в разных источниках, не только не совпадают, но зачастую противоречат друг другу.

Сам Д.И. Архангельский в нескольких вариантах автобиографии, воспоминаниях, написанных в разные годы, называет различные даты экспонирования выставки. Это и не удивительно при столь интенсивной выставочной, творческой деятельности художника.

Установить истину помогла симбирская пресса, которая не могла не откликнуться на такое значительное культурное событие.

Газета «Симбирянин» в феврале 1911 г. в нескольких номерах на первой странице размещает объявление-рекламу: «С 12 февраля сего года в зале Симбирской губернской земской управы открыта выставка картин имени И.А. Гончарова [ныне в этом здании расположен Ульяновский Главпочтамт].

Картины Волги и Поволжья художников П.И. Пузыревского и Д.И. Архангельского. Входная плата 20 коп., с учащихся и детей 10 коп. Выставка открыта ежедневно с 12 до 5 час. дня». 11 февраля 1911 г. «Симбирянин» в разделе «Хроника» сообщал: «Со вчерашнего дня в главном зале дома губернского земства начались спешные работы по приспособлению его под открывающуюся в недалёком будущем выставку картин классного художника – преподавателя местного кадетского корпуса П.И. Пузыревского и другого художника-любителя Д.И. Архангельского <...>. Выставка эта, как было своевременно об этом сообщено, передаёт часть своего сбора в распоряжение местной учёной архивной комиссии в фонд по постройке памятника знаменитому сородичу по поводу столетия со дня его рождения. Из Симбирска выставка «Гончаровских уголков» будет передвинута в С.-Петербург, а затем в Москву».

На протяжении всего времени работы выставки «Симбирянин» публиковал небольшие заметки о ней в разделе «Хроника», а в номере от 15 февраля некто N дает её «детальный разбор» в статье «На выставке».

Не обошли своим вниманием выставку и «Волжские вести». 12 февраля в разделе «Местная жизнь» была опубликована статья С. Крестовского «К Гончаровской выставке картин», в которой автор писал: «Каждый город имеет свою культуру и представителей последней. Вся разница между ними в том, что одни имеют местное культурное значение, на долю других выпадает большое счастье видеть среди своих сограждан лиц, воплощавших в себе цели и эпохи общечеловеческого развития.

С гордостью можем сказать, что наш город принадлежит к числу вторых, ибо имена Карамзина, Гончарова, Языкова и Минаева дают нам право на почётное место среди других культурных центров России. Но то же право налагает на нас и равную себе обязанность – священную обязанность воздать должное памяти тех из них, которые оставили нам свои добрые заветы <...>.

Хочется верить, что общество с должным вниманием и чуткостью отнесётся к открываемой в субботу 12 февраля в зале губернской земской управы Гончаровской выставке картин художников П.И. Пузыревского и Д.И. Архангельского, половина сбора от которой поступает в фонд по увековечению памяти писателя в виде нового просветительного учреждения в нашем городе».

Выставка была отмечена и газетой «Симбирская жизнь» в большой статье С.Т. Панова «Несколько слов по поводу выставки имени Гончарова». Отдавая должное произведениям художников, автор писал: «**В немногих картинах и этюдах г. Архангельского чувствуется ученик г. Пузыревского, но в большинстве видно своё особое лицо**».

Аquareлли Д.И. Архангельского, экспонировавшиеся на Гончаровской выставке

Судя по откликам, выставка имела большой успех. *«Выдающимся произведением выставки, по отзывам печати, художников и многочисленных зрителей, по праву считалась картина П.И. Пузыревского «Обрыв», – вспоминал Д.И. Архангельский.*

Работала выставка на протяжении трёх недель, с 12 февраля по 3 марта с небольшим перерывом (27 февраля), связанным с началом Великого поста.

Дальнейшее экспонирование выставки состоялось в Санкт-Петербурге. Этому предшествовали большие хлопоты П.И. Пузыревского об оказании ему материальной поддержки для решения организационных вопросов.

В письмах к В.Н. Поливанову он просит выдать ему из денежного фонда Комиссии заимообразно 1000 руб. на расходы по выставке. 18 февраля 1911 г. Поливанов, находящийся в это время в Санкт-Петербурге, пишет Пузыревскому ответное письмо, в котором поздравляет Павла Ильича с открытием Гончаровской выставки в Симбирске, говорит о желании скорее видеть её в Санкт-Петербурге, выражает уверенность в её несомненном успехе и даёт согласие на выдачу Пузыревскому до 600 руб. В Симбирск Поливанов отправляет телеграмму: «Прошу Комиссию разрешить выдачу в виде аванса Пузыревскому на расход выставки 600 руб. Поливанов».

9 ноября 1911 г. на своем 61-м заседании Архивная комиссия под председательством П.Л. Мартынова рассмотрела заявление Пузыревского, письмо и телеграмму Поливанова, заслушала Павла Ильича, который подробно изложил перед собранием значение юбилейной Гончаровской выставки и взял на себя обязательство во всяком случае, будет или не будет выставка иметь денежный успех, возвратить Архивной комиссии занимаемую сумму 600 руб.

10 декабря 1911 г. в Санкт-Петербурге в залах б. Меншиковского дворца под Августейшим покровительством его Императорского Высочества Великого Князя Константина Константиновича открылась Гончаровская выставка картин и этюдов реки Волги и Поволжья художников П.И. Пузыревского и Д.И. Архангельского.

В Санкт-Петербургской типографии «Родник» был напечатан каталог выставки.

Искусствоведы называют разные цифры представленных на выставке экспонатов: 150, около 200, 160 и др. Каталог тоже не даёт точного количества, т.к. в нескольких случаях экспонаты обозначены так: «№ 110. Альбомные наброски... № 159. Карандашные рисунки, № 160 – рисунки». Каталог содержит 162 номера. Часто под одним номером числится несколько работ. 245 работ П.И. Пузыревского и 54 работы Д.И. Архангельского имеют название. Учитывая альбомные, карандашные рисунки, количество которых не указано, можно сказать, что на выставке экспонировалось более 300 работ.

Столица приняла выставку очень доброжелательно. Пожалуй, не было ни одного периодического издания, которое бы не отметило и не оценило её. «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Петербургские ведомости» писали, что выставка и по цели и по содержанию заслуживает сочувственного к себе отношения, представляет большой интерес и её стоит посетить.

«Биржевые ведомости» откликнулись большой статьёй «Гончаровские призраки»: «Выставка Пузыревского – один из тех скромных человеческих подвигов, которые не кидаются в глаза, но тем не менее чрезвычайно полезны и ценны. Какие бы то ни было коммерческие цели не имеют здесь места. Главная и единственная цель выставки – собрать некоторую сумму денег на сооружение памятника Гончарову в его родном Симбирске.

Любовно, с таким редким в наши дни благоговейным чувством к памяти великого романиста, писал художник все уголки Симбирска, окрестности его и Поволжья, связанные не только с самим Гончаровым, но и с героями «Обрыва». В самом деле. Вы ходите по выставке и всюду окружают вас пленительные гончаровские призраки <...>.

На выставке принимаются от посетителей денежные пожертвования на памятник Гончарову. Начало уже сделано, и лист покрывается подписями, где рядом с энергично выведенной фамилией популярного генерала стоят робко-умилительные детские каракули».

Несколько публикаций дает газета «Новое время». Одну из них под названием «Гончаровская выставка» 17 декабря 1911 г. перепечатывает на своих страницах «Симбирянин».

Очередной, №51, журнала «Огонёк», вышедший 17 (30) декабря 1911 г. поместил на своей обложке репродукцию картины П. Пузыревского «Обрыв» и текст с рассказом о выставке.

31 декабря 1911 г. газета «Симбирянин» опубликовала письмо из Петербурга Семёна Шпицера «К юбилею Гончарова»: «На днях мне удалось посетить Гончаровскую выставку в Петербурге, устроенную в Меншиковском дворце талантливым пейзажистом – симбирянином П.И. Пузыревским. Симпатичная цель этого начинания говорит, конечно, сама за себя. Скажу смело, что эта выставка – серьезная подготовительная работа к предстоящему 6 июня 1912 г. юбилею И.А. Гончарова. Публика интересуется и посещает выставку, а печать сочувственно откликнулась на её открытие.

Я имел удовольствие познакомиться на выставке с художником Пузыревским и сделал ему предложение: в целях усиления в обществе интереса к выставке, устроить при таковой уголок Гончарова, т.е. имеющихся предметов до сих пор уцелевших и хранящихся у близкого Гончарову лица, по мере возможности воспроизвести кабинет писателя.

Мы посетили госпожу А.И. Т-т [Александру Ивановну Трейгульт – жену слуги Гончарова – В.К.], изъявившую своё согласие предоставить имеющиеся у неё предметы для устройства «Гончаровского уголка». Помимо этого г-жа Т-т, внимая нашей просьбе, согласилась все раньше принадлежавшие Гончарову вещи принести в дар будущему Дому-музею Гончарова в Симбирске.

Таким образом, поздравляем с этим событием симбирян. Привожу перечень оставшихся после Гончарова предметов.

Кабинет Гончарова состоит из четырёх старинных кресел и круглого стола, превосходного старинного масляного портрета писателя и другого силуэтного портрета, исполненного художницей Бэм. Имеется ещё старинный фотографический портрет Гончарова, 15 разных картин из путешествий писателя по Японии, Италии и другие разнообразные пейзажи. Есть прекрасный гипсовый бюст Гончарова, исполненный покойным талантливым скульптором Берштамом. Также имеется оригинал К. Маковского «На сенокосе» и три копии с Рафаэля и Тициана художника Н. Майкова.

Кроме перечисленных вещей имеются ещё и другие предметы у разных лиц. У графа П.К. Ламздорф-Галагана хранится причудливая вазочка с письменного стола покойного писателя. Рабочий письменный стол Ивана Александровича находится при литературном фонде. Старинное рабочее кресло Гончарова (принадлежавшее Некрасову), ручка с пером, которою пользовался Гончаров, чернильница и своеобразная вазочка находятся сейчас в Киеве, в музее при коллегии имени Павла Галагана. Мне известно, что почётный попечитель этой коллегии, граф С.Н. Ламздорф-Галаган согласится передать эти вещи в музей И.А. Гончарова в Симбирске. И, наконец, часы «Марфинька», поднесённые Гончарову группой русских писателей в день 25-летия его литературной деятельности, хранятся в Московском историческом музее.

Имеющийся на выставке подписной лист на сооружение Дома-музея И.А. Гончарова в Симбирске постепенно заполняется подписями. Умилительны и

трогательны скромные пожертвования учащейся молодежи. Даже есть лепта в 3 копейки.

Давно пора более энергично готовиться к предстоящему юбилею, а он ведь не за горами, каких-нибудь 5 месяцев...<...>

В заключение нахожу блестящей мысль устройства Гончаровского Домамузея в Симбирске. Интересно отметить, что недаром Гончаров при жизни не любил Петербург, да оно и понятно. На редкость холодна гранитная столица, ничем её не растеплишь. А потому уже лучше пусть Гончаровские реликвии покоятся на берегах Волги, близкой сердцу писателя...»

Таким образом, именно Гончаровская выставка Павла Ильича Пузыревского и Дмитрия Ивановича Архангельского послужила поводом и толчком к тому, что в Симбирске оказались подлинные вещи, принадлежавшие Ивану Александровичу Гончарову и составившие основу будущего музея. А впервые некоторые из них экспонировались в Санкт-Петербурге на выставке симбирских художников, что следует из статьи Н.Н. Кузьмина «Уголок И.А. Гончарова в Петербурге», опубликованной в № 1 журнала «Мир» за 1912 г.

Несколько страниц юбилею И.А. Гончарова и выставке посвятил журнал «Нива» № 22, 1912 г. Высоко оценивая выставку, автор публикации «И.А. Гончаров. К столетию со дня рождения» отмечал: «П.И. Пузыревский перенёс на полотно виды тех местностей, вверх и вниз по Волге от Симбирска, куда совершал свои поездки и прогулки Гончаров, и которые были всегда дороги его сердцу, как места его родины и его детских и юношеских воспоминаний.

Но, кроме того, некоторые из этих местностей, увековеченные художником, имеют ещё и, так сказать, литературный интерес: они изображают места, где происходит действие романа «Обрыв». Как известно, места эти были списаны Гончаровым с натуры <...> Художник таким образом совершил кистью ту же работу, которую совершил Гончаров пером.

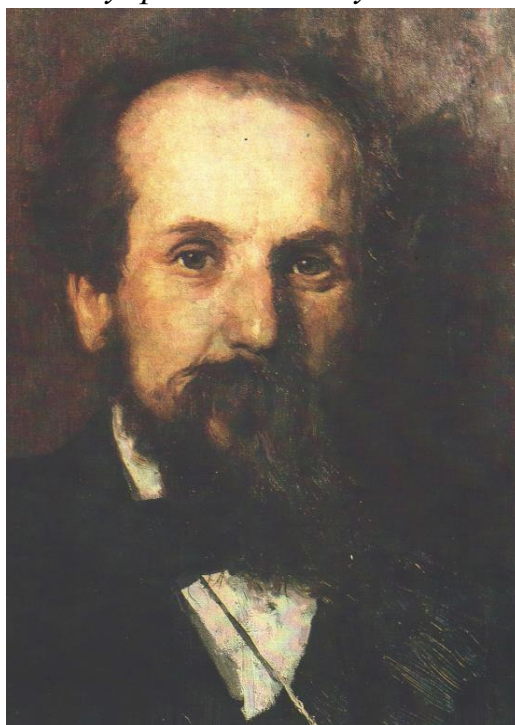
И картины его, независимо от своих чисто художественных достоинств и своего географического интереса, являются иллюстрациями к «Обрыву» <...> В общем, эти

картины дают полное представление о родине Гончарова, которую он так любил и так художественно описал, в виде прелестной рамки к русской провинциальной жизни сороковых годов. Независимо от всего прочего, они сами по себе представляют прекрасный памятник Гончарову, уместный и даже необходимый теперь, в юбилейный год его рождения».

Д.И. Архангельский вспоминал, что Павел Ильич издал часть своих картин в открытках. На открытках он поместил тексты из романа «Обрыв», что значительно расширяло просветительную цель выставки. Часть этих открыток сохранились в архиве Архангельского.

Выставка работала в дни Всероссийского съезда художников, открытие которого состоялось 27 декабря 1911 г. в конференц-зале Императорской Академии художеств. Работало восемь отделов, в том числе «Художественное воспитание в семье и школе и преподавание графических искусств». П.И. Пузыревский и Д.И. Архангельский были участниками съезда как делегаты от Симбирского кадетского корпуса и 1-й Симбирской мужской гимназии. В архиве Дмитрия Ивановича сохранились «Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Декабрь 1911 – январь 1912 г.» в трёх томах с его многочисленными пометками. [Последний день съезда – 5 января 1912 г. – В.К.].

По свидетельству Дмитрия Ивановича, *«выставка прошла с успехом. Одним из первых и самым почётным её посетителем был знаменитый художник, профессор П.П. Чистяков. Я сопровождал его по выставке и давал пояснения, отвечал на многие вопросы. Выставку он осмотрел внимательно и с интересом. С особой похвалой отозвался об «Обрыве» П.И. Пузыревского. После осмотра, между прочим, сказал мне: «Колоритно, молодой человек, берегите колорит-то». Этот завет я помню и стараюсь выполнять и удивляюсь мудрости этого учителя».*

Портрет художника П.П. Чистякова. Фрагмент. Худ. И.Е. Репин

В Дворянском же собрании Симбирская выставка, посвящённая 100-летию со дня рождения Ивана Александровича Гончарова, работала с 6 по 15 июня 1912 г. Был выпущен её каталог, составленный М.Ф. Суперанским и отпечатанный в типографии А Балакирщикова. Обложку именно этого каталога оформил Аркадий Пластов. Среди 189-ти экспонатов были представлены 6 открыток с репродукциями работ П.И. Пузыревского и каталог Гончаровской выставки Пузыревского и Архангельского.

Таким образом, благодаря материалам из личного фонда Д.И. Архангельского, сведениям, выявленным в симбирской прессе, публикациям в столичной печати, полученным из Российской национальной библиотеки, каталогу выставки, который удалось разыскать в отделе редкой книги Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа Национальной Академии наук Беларуси, удалось внести ясность в вопрос об истории Гончаровской выставки симбирских художников П.И. Пузыревского и Д.И. Архангельского: цели её создания, месте и времени экспонирования, перечне работ, представленных на ней.

В.М. Костягина – старший
научный сотрудник
ОГАУК «Ленинский мемориал»